

Бородина Валентина Александровна,
профессор,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
д-р пед. наук.
Санкт-Петербург

Мониторинг читательского развития в стратегии жизни

В такой постановке эта тема специально никак не обозначалась. Определенный материал можно получить, изучая читательские биографии и автобиографии. Её сложность заключается и в теоретико-методологическом аспекте, и в организационном. Необходимы исследования весьма продолжительные по времени, к тому же проводимые коллективом специалистов, представляющих разные науки и институции. Такой структуры в читателесфере под эгидой государства нет. Общественные организации (РБА, РАЧ и др.) пока в силу многих факторов этой проблемой не озадачены. В Национальных программах поддержки и развития чтения она также не поставлена как сквозная для всех этапов жизненного пути человека читающего.

В исследовательском поле читателеведения практически отсутствует направление, изучающее, каким образом чтение в структуре других способов жизнедеятельности определяет успешность созидания жизненного пути человека на каждом онтогенетическом этапе и в целом. Имелись лишь исследования, в рамках которых установлена закономерная связь между продуктивностью чтения и успешностью обучения в школе, средних и высших учебных заведениях. Поэтому необходимо обоснование критериев и показателей мониторинга по влиянию содержания и процесса чтения (от нейрофизиологического до социокультурного); по использованию приобретённых знаний в решении жизненных задач; по включению личностных ресурсов самооценки и рефлексии для оптимизации читательской деятельности

в жизненных целях; по их корректировке на основе экспертизы со стороны внешних структур.

Обозначенная проблема нуждается в отдельном обсуждении в профессиональном сообществе всеми субъектами, участвующими на разных этапах читательского развития. Каждый из них должен «паспортизировать» закономерности, основное содержание, характер и уровень читательского развития, круг чтения в соответствии с возрастным и интеллектуально-образовательным этапом жизнедеятельности человека. Сопоставление требований к жизни человека и возможностей чтения реализовывать их является сложной и важной задачей.

Вначале можно получить только срез по каждому этапу онтогенеза (их девять) без учёта развития всего жизненного цикла одного поколения (или типичных представителей этого поколения), поскольку изучение такого рода не только сложно и трудоёмко в координации деятельности разных институций, но и во временном интервале. На основе срезов по каждому этапу можно выстроить общую картину читательского развития в жизнедеятельности человека. И это под силу профессиональному сообществу, если пересмотреть стратегию и тактику читателеведческих исследований государственных и общественных структур. Мониторинговый опыт по изучению качества чтения имеется для некоторых возрастов (PIRLS, PISA и др.). Он может стать основой обсуждения и конструирования проекта мониторинга читательского развития в стратегии жизни человека.

Для лонгитюдного мониторинга в течение 80-ти и более лет необходим коллектив специалистов, способных вести исследования, в рамках стабильной структуры, в которой можно организовать мониторинг читательского развития длиною в жизнь. Вряд ли это станет реальностью в обозримом будущем, но ставить такую задачу надо. Пока можно получить данные о сопряжении чтения и влияния его результатов на жизнь человека в рамках имеющихся

читательских биографий, автобиографий. Такой опыт описания читательского развития личности имеется в СПбГИК (частично он опубликован). Его описание проходило на основе теории читательского развития личности. Оно подтверждает, что характер и продуктивность читательского развития человека существенно влияет на его жизнь в плане развития речемыслительной и когнитивной деятельности, личностного роста, успешности в образовании и профессиональной деятельности, богатства духовной жизни. Источником такого изучения является и мемуарная литература о жизни известных, знаменитых и других людей.

Обозначим «реперные точки» в мониторинге читательского развития как стратегии жизни. Чтение как вид речевой деятельности «вырастает» из слушания и говорения, синхронизируется с письмом, развивается на их основе. В целом речевая деятельность формируется как речемыслительная в рамках мозговой деятельности человека, развития его психики и личностного роста. Без этого невозможно познание и коммуникация. Происходит речевое и общее психическое становление человека, его вхождение в социум, приобретение социокультурного опыта и подготовка к собственной читательской деятельности. Важно обозначить критерии и показатели этого этапа. Доминирует познание и общение в жизни. Возникает вопрос о выявлении жизненных ориентиров и приоритетов в обеспечении смысла жизни с помощью круга чтения.

Начальная школа – базовый этап для формирования самостоятельной читательской деятельности. На выходе из начальной школы имеется определенная паспортизация смыслового чтения. А как это связано с решением жизненных задач? Как увязать читательское сознание с жизненным? Всё это актуально в базовой и средней школе.

Аналогичная проблема по обоснованию требований к чтению с точки зрения жизненных интересов возникает в профессионально-ориентированном

(среднем и высшем) образовании и профессиональной деятельности. И, конечно, изучение чтения в рамках повседневной, досуговой и духовной жизни человека. Обоснование объективных, оптимальных и достаточных критериев и показателей для мониторинга – задача экспертных групп. И не менее важной является задача сбора достоверных сведений для мониторинга читательского развития в стратегии жизни.

Очевидным становится, что данная проблема всё больше и больше о себе заявляет и требует осмысления в разных аспектах и контекстах. Свидетельство этому и тема конференции «От чтения к творчеству жизни», опирающаяся на концепцию Н.А. Рубакина о чтении как творчестве жизни. Подводя итоги проведённого исследования о русской читающей публике, он сделал очень важные выводы. Как величайшую задачу он определял «образование народа и его развитие, подъём его теоретической и творческой мысли, его сознательного отношения к окружающей действительности». А все данные в исследовании – «жизнь, сама жизнь» [Рубакин Н.А. Этюды о русской читающей публике // Избранное в двух томах. Т.1, с. 101, 104].

Суждения о роли чтения в жизни человека и человечества можно встретить не только в трудах Н.А. Рубакина. Теоретико-методологические подходы к обоснованию мониторинга читательского развития в стратегии жизни можно увидеть в разных идеях, концепциях, проведённых исследованиях. В культурно-историческом пространстве читателесферы, включающей библиосферу, инфосферу, ноосферу, они имеются и должны стать предметом анализа с учетом фундаментальности и его вариативности в читательском развитии.

Библиотековедам хорошо известны пять библиотечных законов Ш. Ранганатана. В сегодняшних условиях развития цифровых технологий, существенно влияющих на бытование книги как объекта читательского развития, формулировки могут быть иными, при этом, сохраняется их

сущность. Они были сформулированы по отношению к библиотеке и книге (Книги для использования. Библиотека – растущий организм. Каждому читателю его книгу. Каждой книге её читателя. Беречь время читателя). Но появился интернет и в нём сложные «упаковки» знаний, включающие не только вербальный и иллюстративный материал в статике, но и звук, движущую картинку и др. В перефразировании эти законы могут звучать так: Тексты для использования. Мир текстов – растущий организм. Каждому читателю его текст. Каждому тексту её читателя. Беречь время читателя. Все законы не только не потеряли актуальность, но стали более значимыми в условиях развития жизни человека в мультимедийном пространстве цифровой эпохи. Последний закон при неизменности формулировки в контексте мониторинга читательского развития в жизни человека выступает как главный критерий мониторинга. Это время, затрачиваемое на чтение, продуктивность освоения мира, стоящего за текстом, в целях применения (утилизации в термине Н.А. Рубакина) в жизни. Важно знать, сколько уйдёт времени на достижение необходимого качества чтения для освоения оптимального объёма текстов в решении жизненных задач.

Подтверждением необходимости такого мониторинга и в качестве его методологической основы целесообразно опереться на мыслителей, которые «учили букве, а укрепляли дух». Они преподнесли уроки из средних веков для будущих поколений о чтении, учении, быте и жизни. Это уроки от Алкуина – учить учить, от Августина учить быть, от Абеляра - учить читать, от Франциска – жить. Алкуин «учил читать неученых, имея в виду разгадать, как быть в этом мире, правильно читать начертанное и жить по истине». Августин, «исповедуясь перед собою самим, учил быть, вознамерившись прояснить, что означает чтить Первослово, учить Первослову и жить в согласии с ним». Абеляр, «который, с церковью в споре, учил не чтить, а читать священные книги, в надежде подвигнуть послушливых и боголюбивых быть самими собой,

учить не по святцам и жить как на душу Бог положит». Франциск «не учил ничему, а только и делал, что жил», но его «жизнь стала текстом» («жизнь – как текст») В исследовании В. Рабиновича в контексте заявленной темы анализ уроков этих мыслителей помещен между разделами «Мир как школа – школа как мир» и «Смысл школы – школа смысла». Очевидно, что понятие «школа» рассматривается в философском и культурологическом контекстах: «Учить быть – учить учить – учить читать... Жить!» [Рабинович В.Л. Исповедь книгочея, который учил букве, а укреплял дух / В.Л. Рабинович. – Москва : Книга, 1991. – 496 с.].

Трудности в разработке такого мониторинга есть, но они преодолимы, если субъекты, участвующие в читательском развитии, сумеют объединиться и создать рабочие группы, слаженный коллектив. Одновременно это может стать хорошим заделом для изменения статуса чтения в образовании и профессиональной деятельности, оформления читателеведения как самостоятельной науки трансдисциплинарного типа.